

Глава 361: Обучение на постоянной основе (Часть II)

Взгляд Чэнь Чаншэна прошел сквозь черный ивовый лес и остановился на бронированной коннице среди заснеженных равнин, и лишь тогда он понял слова Су Ли. Кроме демонов люди, которые больше всего желали смерти Су Ли, были людьми Чжоу. То, что конница Великой Чжоу, очевидно, искала свою цель, служило доказательством, но он все еще думал, что могла быть другая возможность. Может быть, они здесь, чтобы спасти их?

«Почему вы всегда так пессимистично думаете обо всем?» - спросил Чэнь Чаншэн. В ответ на его вопрос в голосе Су Ли послышалась тень насмешки: «Потому что ситуация чаще всего развивается в наиболее пессимистичной манере».

Как будто для того, чтобы подтвердить его слова, группа из нескольких десятков всадников отделилась от нескольких сотен. Они начали скакать к черному ивовому лесу, вырисовывая черную линию среди монотонного снега. Когда конница прибыла к лесу, всадники начали снимать свое оружие с седел и опустили козырьки шлема, выглядя особенно настороженными - как на это не посмотреть, не было похоже, что эти всадники пришли спасать людей.

Всадники вошли в лес в сопровождении непрерывных звуков копыт, цокающих по земле. Иногда слышался хруст, когда ломались ветки черных ив. Будь это с целью спасения или убийства, им не требовалось скрывать свои следы. Более того, если объект их поиска был таким, как описывали их отчеты разведки, то он был просто инвалидом. Тогда их задача должна быть действительно простой.

В какой-то момент правая рука Чэнь Чаншэна уже была на рукояти кинжала, юноша был готов вытащить его в любой момент.

Его тело действительно было невероятно сильным. Даже после пересечения десяти тысяч ли заснеженных равнин, со всей его усталостью и скрытыми ранениями, они исчезли без следа после одной ночи сна на холодном кане. Его истинная эссенция постепенно восстанавливалась, и даже раны, которые он получил в Саду Чжоу, уже были в гораздо лучшем состоянии. Чэнь был уверен, что сможет полностью уничтожить каждого из нескольких десятков всадников, вошедших в лес, даже если все они - элита, преуспевшая в Очищении. Однако, у него не было уверенности, что он сможет убить их всех бесшумно или не привлекая внимания больших сил конницы, которая в настоящее время прокладывала путь к восточной части леса. Решающим фактором также было то, что конница была частью Армии Великой Чжоу, а он был человеком из Чжоу. Юноша действительно не мог вдруг начать убивать без разбору, не выяснив причину.

Он не знал, что делать, поэтому просто продолжал смотреть на слабо видимые фигуры конницы в лесу. Когда они приближались, его дыхание становилось более сбивчивым и напряженным. Пальцы руки, держащей кинжал, становились белее и белее. Если он позволит ситуации развиваться в подобной манере, не пройдет много времени, прежде чем всадники увидят его и Су Ли.

«Господин, мы должны уходить».

Он наконец-то принял решение. Он обернулся указать, чтобы Су Ли облокотился, и приготовился нести Су Ли и сбегать.

Так как он не мог продолжать скрываться и не мог достать свой кинжал, чтобы начать убивать, его единственным вариантом оставался побег. Хорошо, что он обладал невообразимой скоростью. Юноша верил, что даже конница не сможет догнать их в столь короткое время. Что касалось проблем, которые у них будут, когда армия Чжоу выследит их, у него в настоящее

время не было возможности раздумывать над этим.

У Су Ли не было намерения уходить: «Открой зонтик».

Чэнь Чаншэн не понимал. Достав зонтик и открыв его, он последовал инструкциям Су Ли и влил в него истинную эссенцию, одновременно с этим активируя кое-какой механизм в стержне зонтика. Слабо различимое ци начало исходить от края зонтика, подобно невидимому и нематериальному водопаду, полностью окружая их. Холодный ветер больше не колыхал края Желтого Бумажного Зонтика, но с неба начал падать снег, небольшая часть которого беззвучно приземлялась на купол зонтика.

Несколько десятков всадников наконец-то достигли глубин черного ивового леса и добрались до места, которое было не очень далеко от их текущего расположения.

Чэнь Чаншэн был очень напряжен, глядя на всадников, которые были всего в тридцати метрах от них. Юноша даже чувствовал, что мог разглядеть цвет глаз командующего офицера.

Но несколько десятков всадников, как казалось, ничего не видели и бросились врассыпную, чтобы обыскать другую часть леса.

Через некоторое время Чэнь Чаншэн наконец-то убедился, что конница покинула лес, и внезапно расслабился. Он вдруг осознал, что две руки, которыми он держал зонтик, онемели из-за нервов.

«Убери зонтик», - сказал Су Ли.

Чэнь прислушался и убрал зонтик, привязывая его к поясу и собираясь уходить.

«Не спеши. Эти всадники все еще должны ждать по периметру леса», - вновь сказал Су Ли.

Чэнь Чаншэн не ставил это под сомнение и присел под деревом. Затем он посмотрел на Желтый Бумажный Зонтик и с сожалением вздохнул: «Я действительно не думал, что у этого зонтика есть такое замечательное применение!»

Край губ Су Ли приподнялся: «Ты также не думал о том, кем я был».

Чэнь не продолжал этот разговор. Он уже был сыт этим по горло, и знал, что даже если не ответит, эгоистичный господин определенно сам найдет способ продолжить разговор.

Как и ожидалось, брови Су Ли немного приподнялись, как будто хотели взлететь, и он начал гордо хвастаться: «Это магический артефакт, который я разработал вместе со стариком Тангом. С Мечом Окутывания Небес, который сформировал стержень, и бесчисленными драгоценными материалами, формирующими основную часть, даже Культиватор Медитации гарантированно не распознает иллюзию. Как могут обычные всадники видеть сквозь мой зонтик?»

Чэнь Чаншэн хотел что-то сказать, но сдержался.

Брови Су Ли приподнялись еще выше: «Если у тебя есть, что сказать, говори».

Юноша ответил: «Господин, этот зонтик... мой».

В черном ивовом лесу было очень тихо, и снег продолжал беззвучно падать.

Вначале, когда они покидали горячие источники у заснеженной гряды, у них начался спор об этом. Чэнь Чаншэну показалось, что раны Су Ли были слишком тяжелыми, поэтому он не стал продолжать спор. Но сейчас он уже не мог сдерживаться, потому что чувствовал, что этот зонтик принадлежал ему.

Су Ли холодно засмеялся: «Ты знаешь о происхождении этого зонтика?»

Чэнь Чаншэн слышал, как Чжэсю рассказывал некоторые истории, относящиеся к этому зонтику. В паре с тем, что он видел и слышал в Саду Чжоу и заснеженных равнинах, он практически знал всё, так что кивнул головой.

Су Ли не придавал ему внимания и еще раз пересказал историю зонтика. В самом конце он уставился в глаза Чэнь Чаншэна и заявил: «Я нашел меч и я разработал этот зонтик. И ты правда имеешь наглость говорить, что этот зонтик твой?»

Чэнь ответил: «Но материалы этого зонтика все были найдены Старым Главой Тангом. Тогда, когда господин оставил этот зонтик с Вэньшуй Тангами, не было ли это потому, что господину не хватило денег?»

Лицо Су Ли постепенно одеревенело: «Повтори, что ты сказал».

Чэнь Чаншэну показалось, что 'не хватило денег' звучало довольно неточно, поэтому изменил формулировку: «Не потому ли, что господин отрекся от долга, и Желтый Бумажный Зонтик вернулся в клан Вэньшуй Танг?»

Су Ли разъяренно засмеялся: «Как верховный старейшина Горы Ли, я путешествовал по четырем морям, грабил дома, и совершал все виды преступлений - как мне может не хватать денег?»

Чэнь Чаншэн полностью проигнорировал его разговоры об ограблении домов и совершении преступлений и искренне объяснил: «Но господин все же не заплатил».

Су Ли нашел, что ему было нечего ответить, поэтому он ничего не сказал.

Атмосфера стала довольно неловкой. Чэнь Чаншэн нерешительно встал и поднялся на дерево, чтобы наблюдать за дальними перемещениями кавалерии Великой Чжоу, и в то же время позволить холодному ветру рассеять тепло на его лице.

Через некоторое время он спустился с дерева и сказал Су Ли: «Господин, я думаю, что конница действительно отступила».

Су Ли проигнорировал его.

Чэнь Чаншэн продолжил: «Господин, если кавалеристы действительно ищут вас, должны ли мы всё еще скрывать наши следы? Господин не верит в нас, людей Чжоу, но все еще должны оставаться люди, которым господин доверяет. Как вы и сказали ранее, хотя будут люди, которые придут убить господина, также есть люди, которые придут спасти господина. Хотя Гора Ли очень далеко, те люди, что хотят спасти господина, могут быть очень близко к нам!»

Су Ли посмотрел ему в глаза и сказал: «Вот тебе мой вопрос, больше людей хотят убить меня, или больше людей хотят спасти меня? Кто будет спешить больше?»

Чэнь Чаншэн с некоторой нерешительностью ответил: «Господин... не думаете ли вы слишком

мрачно о природе людей?»

«Дело не в природе, а в сердцах. Человеческую натуру нельзя проверить, а человеческие сердца нельзя угадать. Рьяная любовь и отторжение тоже в итоге состоят в выгоде. Император Тайцзун, очевидно, - бесстыжий последователь, кто убил своих братьев и подчинил своего отца. Чжоу Дуфу, очевидно, - мясник, который резал людей без разбору. Но почему в глазах простых людей эти двое окружены золотой аурой вокруг их тел? Потому что Император Тайцзун и Чжоу Дуфу принесли им достаточную выгоду. Они изгнали демонов обратно в город Сюэлао и спасли людей, живущих в Центральных Равнинах, от клинка солдат и огней войны, спасли их от порабощения другой расой. Поэтому они стали тем, чего жаждали сердца людей».

Су Ли серьезно спросил его: «А я? Я живу в этом бесконфликтном и мирном поколении. Кроме убийства нескольких Генералов Демонов, я не сделал ничего особенного. Что я сделал для мира людей? Какую выгоду я принес культиваторам и обычным людям? Достаточно, чтобы они запросто преодолели десять тысяч ли, чтобы помочь мне? Лишь потому, что мой путь меча несравненно могущественный, что мое поведение исключительно свободное и спокойное?»

Это была, очевидно, очень серьезная, даже серьезная дискуссия, или возможно лекция, но потому, что эти последние несколько слов изменили привкус, Чэнь Чаншэн не знал, как продолжить, потому спросил: «Что насчет южан?»

В умах обычных людей Младший Боевой Дядя Горы Ли Су Ли в настоящее время был сильнейшим экспертом юга. К тому же, из-за его существования юг мог защитить последние остатки достоинства и гордости перед лицом процветающей Великой Чжоу.

«Конечно же, есть много южан, которые поблагодарили меня, но также есть много южан, которые презирают меня. Как я и говорил в эти несколько дней, я убил много людей. Так как я рос на юге, большинство людей, которых я убил, естественно, были южанами. У них всех были родственники, товарищи и ученики, и поздние поколения. Как могут все эти люди любить меня? Конечно же, даже если бы этих людей, которые презирают меня, было бы еще больше, они не были бы в большинстве, иначе я был бы похож на крысу, перебегающую дорогу, на которую все кричат, чтобы ее убили. Проблема лежит в том факте, что много лет назад я сделал что-то, что заставило весь юг впасть в отчаяние, так что люди, которые недолюбливают меня, выросли в числе».

«Сделали что?» - спросил Чэнь Чаншэн с интересом.

«Чуть больше, чем десять лет назад, произошел кровавый случай Ортодоксальной Академии. Ты должен знать об этом».

«Я знаю об этом».

«Говоря об этом, Даосист Цзи действительно твой учитель?»

«Господин... по правде говоря, я не сильно уверен в этом».

«Ладно, давай вернемся к основной теме. Вкратце, после инцидента в Ортодоксальной Академии Поп был тяжело ранен, армия была во внутреннем беспорядке, а Имперский Двор был в противоречии с собой. Чжоу Тун наугад убивал людей, и вся столица была в полном хаосе. Твоя Династия Чжоу была в полном беспорядке. В глазах южан это несомненно была их лучшая возможность. Более того, надо признать, что в тот момент Секта Долголетия была действительно могущественной, ее можно было сравнить с твоим Дворцом Ли».

«И тогда?»

«Как только южане закончили несколько лет подготовок и были готовы выступить, из-за определенного дела я растоптал Секту Долголетия и совершил массовое убийство всех тех старейшин. Как результат, многие вещи, которые они собирались сделать, остались нерешенными».

«Господин, подобная тайна действительно слишком шокирующая, иначе почему я всегда чувствую, что господин придумывает способы похвалить себя?»

«Такое трагическое дело, что в нем похвального?»

В редкий момент Су Ли не продолжил беседу, чтобы похвалить себя. Его лицо было настолько спокойным, что это заставляло сердце биться чаще.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/93624>